

Мое слово взросло не в дворцах дорогих,
Где бездарности учатся ханов забавить,
Нет, в дворцовой тиши непокорный мой стих
Никогда не учился насильников славить.
Мне служили подушкою выступы скал,
Надо мною орлиные крылья шумели,
Я на камнях дорог ноги в кровь разбивал,
Неустанно бродя по дорогам ущелий.
Вырастал я. И ветер играл в волосах
Среди зелени гор, где орлы пролетали,
Да, мой стих, по дыханью похожий на взмах,
Водопады и горы свободным создали.
Если выйдет мне жить до скончания дней
В нищете, если буду босой и голодный,
Не опустятся крылья у песни моей,
Все равно, как орел, она будет свободной.
В ней останется тот же бесстрашный полет.
(А иначе кого моя песня затронет?)
Рабство смерти героической лишь трус предпочтет.
Если струшу — пусть горцы меня не хоронят.
1949